

© — ОЛЯ — 1990 г.

А. Б. РОГАЧЕВСКИЙ

РИТОРИКА И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ: ЖУКОВСКИЙ — ПУШКИН — ЛЕРМОНТОВ

Пожалуй, нет необходимости доказывать наличие риторического субстрата в художественных произведениях не только древнего, но и нового времени. С точки зрения теории литературы, взаимосвязь поэтики и риторики одновременно как словесных дисциплин и как совокупности разнообразных изобразительно-выразительных средств, подчиненных определенной художественной доминанте, в литературе нового времени может быть сведена к следующему: риторика относится к поэтике: 1) как способ преобразования естественного языка с эстетической целью к его результату; 2) как то, что изучает часть произведения, к тому, что занимает его целым; 3) как общие закономерности художественного творчества к индивидуальным, неповторимым его проявлениям [1]. Задача данной работы — конкретизировать представления о роли риторического начала в создании художественного текста применительно к творчеству Жуковского, Пушкина и Лермонтова; продемонстрировать, как и почему единые для всех риторические правила не исключают, а напротив, подразумевают своеобразие поэтики того или иного писателя.

Для этой цели представляется разумным не ограничиваться односторонним представлением о риторике как об ораторском искусстве, но совместить традиционное определение риторики как науки «изобретать, располагать и выражать мысли»¹ [2, с. 2] с современным ее пониманием как «незакономерного сближения», установления отношений эквивалентности между заведомо нетождественными объектами [3]. На пересечении двух этих дефиниций реализует себя то общее, что объединяет риторику времен Пушкина, Жуковского и Лермонтова с неориторикой наших дней.

Некоторые исследователи связывают риторику главным образом с теорией прозы [4]. Однако «истинное красноречие равно может быть и в прозе, и в стихах» [5, с. 12] (см. также риторические руководства [6, с. 1; 7, с. 9; 8, с. II—IV], которыми пользовались или авторами которых являлись преподаватели Жуковского и Лермонтова). В качестве примера возьмем стихотворение Пушкина «Цветок» [9, т. 3, с. 137], написанное в 1828 г. как будто «на традиционно-сентименталистскую тему» [10, с. 206], но в то же время раскрывающее «в ясной и простой схеме механизм пушкинского творчества» [11].

Несмотря на то, что в стихотворении «нет обычных... фигур и тропов», а «лексика отличается исключительной простотой» [10, с. 202], оно имеет прямое отношение к риторике, так как его композиционное членение и лирический «сюжет» соответствуют семи главным *распространителям предложения*, вслед за античными риториками выделяемым Н. Ф. Кошан-

¹ Это определение, принадлежащее профессору пушкинского лицея, сформировалось в недрах школы словесников и риторов Московского университетского благородного пансиона, питомцами которого были Жуковский и Лермонтов.